

шыққан тегі бір бауыр ретінде сүйе білуге шақы-ады. Сондықтан да Абай ұлттық таным-түсінік көкжиегінен асып, өз дәуірінде бүгінгі әлемдік деңгейдегі көкейтесті мәселелер жайында салихалы ой ата алған дана да дара тұлға.

Абай Құнанбайұлы Абыралыға арнап жазған өлеңі арқылы күллі мұсылман баласын ең алдымен өз жеке басының құлшылығындағы кемшіліктерге көңіл аудару арқылы құлшылығының аз болса да саз, дұрыс болуын басты назарда ұстауға шақырады. Намаздың саны көп бола тұра, оның сапасыз, шынайы ықылассыз өтелуі иесіне ешбір пайда әкелмейді. Расында да надандық, діни сауатсыздық екі дүниелік пақырлыққа, кедейлікке алып барады деп ой түйеді. Абайдың мұндай ой-толғамдары Құран аяттарымен үндестік тауып жатуы заңды құбылыс деу артық айтқандық емес. Себебі, Абай – дін исламды жақсы, жан-жақты меңгеріп, өз халқына түрлі тәсілдер арқылы қазақи тілмен түсіндіріп, баяндаған, дін мен ұлттық салт-сананы қатар ұстаған, асыра діншілдікті қолдамайтын, өз балалары мен туыстарын ескіше (діни) де орысша да сауатты болуын қалаған, әрі соған жағдай жасап, тікелей ықпал еткен тұлға. Сондықтан да бүгінгі біздерге хакім Абайдың үлгі-өнеге боларлық тұсы көп-ақ.

Негізінде Абай Құнанбайұлының өлеңдері мен қара сөздерінде айтылған діни ой-толғамдар желісі ақынның діни сауаттылығының қаншалықты жоғары тұрғанын аңғартады. Біз сөз еткен ақынның «Абыралыға» атты өлеңі де осының бір айғағы.

Бұл шағын мақалада біз мүмкіндігінше Абай өлеңін Құран аяттарымен және пайғамбар хадистерімен ұштастыра отырып, ақынның өз өлеңдері мен қара сөздері аясында шама-шарқымызша талдау жасауға тырыстық.

1. Абай. энциклопедия. (Бас ред. Р.Н. Нұрғалиев).– Алматы: «Қазақ энциклопедиясының Бас редакциясы, «Атамұра» баспасы, 1995. 720 бет.

2. М. Мырзахмет Абайтану тарихы Алматы, «Ана тілі» 1994, 192 бет.

3. Мырзахметов М. Мұхтар Әуезов және абайтану проблемалары.– Алматы: «Ғылым» баспасы, 1982. –296 бет.

4. Н.Д. Оңдасынов «Арабша қазақша түсіндірме сөздік» (қазақ тіліндегі араб сөздері) Алматы «Мектеп» 1989. II-ші том. 288 бет.

5. Жұбатова Б.Н «Қазақ тіліндегі араб, парсылық кірме фразеологизмдер» атты филология ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертациясы, 312 бет.

6. Абай. Қалың елім қазағым: Шығармалары. –Алматы: «Жалын», 1995.-384 б.

7. Х. Алтай. Құран Кәрім қазақша мағына және түсінігі 1991ж. 604+25бет қосымша.

В данной статье дается лингвистический анализ стихотворения Абая Кунанбаева «Абыралыға», сделанный в свете исламского мировоззрения. Основная тема поднятая в данном стихотворении – совершение молитвы, то есть совершение намаза объясняется основываясь на текстах Корана и Хадиса.

This article gives the linguistic analysis of Abai Kunanbaev's poem "Abralyga" made in light of the Islamic world-outlook. The main topic which is raised in this poem is to pray, that is explanation of praying was based on the texts of the Koran and Hadith.

М. В. Румянцева, Г. К. Жанбуршинова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Словообразовательные сравнительные структуры представляет собой цельнооформленные компаративные единства, аналогичные по логико-предметному составу раздельнооформленным компаративным структурам. Компаративные деривационно-семантические отношения есть не что иное, как отношения между элементами образного сравнения. Производящая основа выражает то, с чем сравнивается, а словообразующие аффиксы указывают на акт сравнения, то есть выполняют функцию союзов в

раздельно-оформленной сравнительной структуре [1:7].

Логико-элементный и компаративно-компонентный состав производного слова определяется с учетом его принадлежности к какой-либо части речи. В творчестве русских писателей наиболее часто встречаемой частью речи, участвующей в процессе словообразования с целью сравнения, является имя прилагательное.

Самые прозрачные компаративные отношения выказывают прилагательные, образованные

от существительных с помощью формантов – *образн(ый)*, *-видн(ый)*, *-подобн(ый)*: *серповидный спинной плавник; желтые ирисы с мечевидными листьями; веерообразный хвост; правдоподобная история.*

Суффиксы *-оват-*, *-еват-* имеют значение «похожий частично, в некоторой степени»: *чудаковатый человек; горьковатый запах дыма; ноздреватое олово.* Суффикс *-чат-* обозначает «похожий на то, что названо производящей основой»: *зубчатые крепости; змейчатые водоросли.* Суффикс *-аст-* несет стилистический оттенок «имеющий что-либо, что обозначено производящей основой, в большом размере, увеличенном виде»: *рыластые чиновники, коренастые ивы.* Самыми малочисленными являются компаративные образования с суффиксами *-инск-*, *-еск-*, *-ист-*, *-ск-*: *исполинский чертополох, старческая рука, петлистые дорожки, библейского вида старцы.*

Компаративным значением обладают и сложные прилагательные, обозначающие оттенки цвета путем сопоставления с предметом, обладающим в той или иной степени этим цветом: *снежно-белые цапли; кроваво-красная ягода; водянисто-голубые глаза; ядовито-желтые цветы.*

Компаративное словообразование в русском языке не свойственно именам существительным. Единственно возможная модель – сложное существительное, в котором сравнительное значение заключено в самом факте наименования предмета двумя словами. Этот способ сравнительного словообразования характерен для творчества М. Пришвина: *рога-лопаты, ноги-ходули, хвост-крыло, побеги-лапки.*

К словообразовательным сравнительным моделям в русском языке относятся также наречия, образованные от основ прилагательных суффиксально-префиксальным способом: *Зато спали они потом крепко, по-детски (К. Паустовский. Прощание с летом). Темнело быстро, по-осеннему (К. Паустовский. Прощание с летом).*

В глагольной словообразовательной компаративной модели сходство фиксируется не как результат сопоставления, а как процесс приобретения предметом признака, характерного для другого предмета. При этом используются морфемы *-иться*, *-еть*, *-ничать*, *-ать*, *-ить*: *табуниться, костенеть, обезьянничать, разбойничать, юлить.* Но такие модели – редкость в анализируемых нами текстах: *Туман начинает клубиться над водой (К. Паустовский. Сивый мерин).*

В немецком языке, как и в русском, проис-

ходит процесс словообразования сравнительных структур с помощью аффиксов. Самыми распространенными аффиксами со значением сравнения являются форманты *-artig* и *-förmig*, образующие производные прилагательные от имен существительных и конкурирующие друг с другом, хотя каждый из них имеет свою стилистическую окраску. Суффикс *-förmig* употребляется в том случае, если прилагательное обозначает контуры или форму предмета: *das kuppelförmige Dach; der terrassenförmige Canyon; das kugelförmige Nest.* С помощью суффикса *-artig* следует образовывать прилагательное тогда, когда оно указывает на структуру или содержание предмета: *das schluchtartige Tal; die lanzenartigen Blätter; der trompetenartige Laut.*

Подобие двух предметов или явлений в немецком языке передается и производными прилагательными с суффиксами *-ig* (*breiig – wie Brei*), *-lich* (*kindlich – wie ein Kind*), *-isch* (*episodisch – wie eine Episode*), *-haft* (*laienhaft – wie ein Laie*). Суффикс *-ig* многозначен. В большинстве своем он выражает наличие какого-либо качества (*mutig*) или каких-либо предметов (*staubig*). Многие прилагательные на *-ig* имеют два различных значения: наличия и подобия, которые бывает трудно отличить (*bergig, eckig, lockig*). Из-за такой размытости значений предпочтение при словообразовании отдается формантам *-artig* и *-förmig*: *breiig – breiartig, kugelig – kugelförmig.* Суффикс *-lich* выражает сравнительные отношения лишь в сочетании с рядом определенных существительных: *freundlich, feindlich, menschlich, väterlich, mütterlich.* Суффикс *-isch* тоже неоднозначен. Прежде всего, он выражает происхождение, принадлежность (*russisch*). Значение сравнения он имеет в том случае, если образует прилагательные от одушевленных существительных, называющих личность или животное (*weibisch, sklavisch* или *äffisch, schwejnisch*). Заметим, что некоторые прилагательные могут от одного и того же существительного образовываться двумя способами: с помощью суффиксов *-lich* и *-isch*. Тогда они имеют разную стилистическую окраску: прилагательные на *-lich* – нейтральную, а прилагательные на *-isch* – оценочную. Например, *kindliche Gesichtszüge* (детские черты лица) и *kindisches Benehmen* (несерьезное, дурашливое поведение).

Распространены в немецком языке и прилагательные с суффиксом *-haft*, который несет в себе три значения: наличие чего-либо (*schmackhaft*), склонность к определенному поведению (*lachhaft*) и сравнение (*traumhaft*). Не смотря на то, что существительные, от которых обра-

зуются прилагательные с помощью суффикса – *haft*, являются стилистически нейтральными, многие прилагательные имеют негативное переносное значение: *Er drückte seine Gedanken nebelhaft aus*.

Специфической особенностью немецкого языка в словообразовании является существование сравнения в композитной форме. Компаративные композиты типа *maisgelb, fingerdick* представляют собой активно развивающуюся словообразовательную группу немецкого языка. Такие прилагательные имеют формальную структуру «Formel (ein) АВ = (ein) В», где А обозначает первый конституент, определяющий компонент, определитель, (Bestimmungswort), В – второй конституент, определяемый компонент, основное слово (Grundwort) [2:56]. Например, *spiegelglatte Wasseroberfläche (Wasseroberfläche, die glatt wie ein Spiegel ist)* – конституент А *spiegel-* представляет собой модифицированное существительное *der Spiegel*, а конституент В – *glatt* – прилагательное. Семантически А-конституент есть носитель названного, порожденного в В-конституенте отличительного признака. Так, в словосочетании *spiegelglatte Wasseroberfläche* представлен признак «*glatt sein*», которым обладает денотат слова *Spiegel*. С другой стороны, семантическая роль А-конституента – агент сравнения: существительное *Wasseroberfläche* обладает признаком «*glatt sein*» в таком его проявлении, как это характерно для существительного *Spiegel*. В-конституент выражает сам отличительный признак, по которому сравниваются между собой два предмета, то есть является основанием сравнения.

Наиболее продуктивными типами композитных сравнений являются двучленные образования: *die armdicke Schlange; die milchweiße Hülle*. Но встречаются композиты и с трехчленной структурой, при этом разветвление структуры чаще происходит влево, то есть первый конституент в свою очередь представляет собой сложное слово: *suppentellergroße Schildkröte, funkel-nagelneue Wohnung*.

Как видим, композитные сравнения – это в большинстве своем сложные прилагательные,

реже они встречаются в своем субстантивном или наречном употреблении: *Trompetenschrei, Perlaugen, Perlgrau, muckmäuschenstill*.

Итак, в русском и немецком языках функционирует способ образования слов с целью передачи сравнительных отношений, а именно образование прилагательных от существительных суффиксальным способом. В обоих языках сравнительные структуры, образованные по описанным нами моделям, характеризуются тем, что значение целого складывается из значений их составляющих. Типологической особенностью немецкого языка является существование компаративных композит-комплексов, в основном имеющих структуру «основа существительного + прилагательное». В отличие от русского языка, где сравнительные модели образуются от всех самостоятельных частей речи, в немецком языке компаративные модели от глаголов не образуются.

Заметим, что словообразовательные модели со значением сравнения в немецком языке достаточно распространены. Они занимают второе после сравнительных оборотов место в детских рассказах о животных (26,2 %). Русские авторы используют их очень редко (2,8 %), отдавая предпочтение другим средствам выражения сравнения.

1. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения русского языка. – СПб, 1992. – 276 с.

2. Deutsche Wortbildung, Hauptteil 5: Adjektivkomposita und Partizipialbildungen / ed. By Maria Pümpel-Mader / Sprache der Gegenwart. Band LXXX. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 140 S.

3. Паустовский К. Повести и рассказы. – Л.: Худ. лит-ра, 1985. – 320 с.

4. Паустовский К. Рассказы. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 272 с.

5. Пришвин М. Беличья память. Рассказы. – М.: Изд-во «Малыш», 1989. – 96 с.

6. Пришвин М. Золотой луг. – М.: Детская литература, 1963. – 303 с.

7. Bentz H.G. Na so ein Esel. – Gütersloh, Buchgemeinschaft Ausgabe, 1968. – 248 S.

8. Grzimek B. 20 Tiere und ein Mensch. – München, Kindler Verlag, 1956. – 342 S.

9. Rau G., Pfeffer R. Mit der Natur auf du. – Alma-Ata, 1969. – 120 S.